

CD/PV.118
26 March 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ВОСЕМНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 26 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. Хердер (Германская Демократическая Республика)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н М. МЕДЖУР г-н А. АББАД г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-жа Г. ВАНДЕНБЕРГ г-н де БИШОП
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н В. СОТИЗОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н К. ДЕРФИ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛЛАРДАТ г-н Г. АРТЕАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н К.Х. ЛЮЛИС г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-н П. БУНТИГ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР г-н В. РЕЙ г-н Й. ПИРШКЕ
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	г-н ЛОНГО Б. НДАГА
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н М. СИДИК г-н И. ДАМАНИК г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н КАРИОНО
<u>Иран:</u>	г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н Б. КАБРАС г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ г-н Л. САЛАЗАР
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФАЙЛ г-н Дж. СКИННЕР г-н М.Е. ХАМБЛИН
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н ЛЯН ЮФАНЬ г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ г-н ЛИ ВЕЙМИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Куба:</u>	г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ. г-н К. ПАЗОС
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа З. ГОНЗАЛЕС И ФЕЙНЕРО г-н А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	г-н С.Х. ЛХАШИД г-н Л. БАЯРТ
<u>Нигерия:</u>	г-н В.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС г-н А.Д.Д. ООМС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н П. ПАРЕДЕС ПОРТЕЛЛА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н А. САСУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-жа Дж.И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Ф. де СИМОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж.А. МИКСЕЛ г-н Ч.Г. ПИРЕИ г-н М. САНЧЕС г-н Р. МИКУЛАК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н В.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Л.С. МОШКОВ г-н В.В. ЛОЩИНIN г-н А.Г. ДУЛЬЯН г-н С.Н. РЮХИН
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н ЖЕСБЕР г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛЮКЕЖ г-н Л. СТАВИНОХА г-н Ж. ФРАНИК г-н Ж. МОРАВИЧ
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-жа И. СУНДБЕРГ г-н Й. ЛУНДИН г-жа Г. ПУУ
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н В. ВОЙВОДИЧ г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н Р. ИШИИ г-н К. ШИМАДА г-н К. ОДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

Г-н ПФЕЙФЕР (Федеративная Республика Германии): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы высказать несколько замечаний по пункту 4 повестки дня Комитета, а именно по вопросу о химическом оружии. Прежде чем перейти к вопросам по существу, я хотел бы сказать, что мое правительство испытывает удовлетворение по поводу того, что Специальная рабочая группа по химическому оружию быстро приступила к работе и под руководством уважаемого представителя Швеции посла Лидгарда конструктивным образом продвигается вперед выработка вопросов, подлежащих обсуждению на переговорах о конвенции по химическому оружию. Моя делегация считает, что дебаты в этой группе касались еще не всех вопросов, предусмотренных ее настоящим мандатом, и в связи с этим можно ожидать от этой группы новых полезных результатов.

Мне нет необходимости подчеркивать значение конвенции о полном, эффективном и контролируемом запрещении химического оружия. Все делегации, сидящие вокруг этого стола, высказались в пользу такой конвенции. Я неоднократно имел возможность подчеркивать, что мое правительство отдает предпочтение запрещению уже существующего и особенно коварного такого вида оружия, каким является оружие массового уничтожения.

Соглашение, в результате которого была разработана Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, показало, что многосторонние переговоры могут привести к значительным результатам, если они сконцентрированы на одной конкретной мере в области разоружения. Правда, Конвенция, на которую я только что сослался, не может служить образцом для запрещения химического оружия. Это замечание относится ко многим областям, но особенно к области контроля. Тем не менее это важное достижение в области запрещения оружия должно вселить в нас надежду на решение проблемы — значительно более сложной, но в то же время и более важной — заключения конвенции о химическом оружии.

Уже в 1954 г. Федеративная Республика Германии в одностороннем порядке отказалась от производства и обладания ядерным, биологическим и химическим оружием. Как и большинство государств, ФРГ является участником Женевского протокола 1925 г., запрещающего применение в военных целях бактериологического и химического оружия, к которому мы безоговорочно присоединились. Поэтому после того, как в различных районах мира неоднократно было отмечено применение химического оружия, ФРГ выступила в качестве соавтора резолюции 35/144 С, принятой Генеральной Ассамблеей на ее последней сессии. Мое правительство надеется, что беспристрастное расследование, предусмотренное в этой резолюции Генеральной Ассамблеей, начнется в ближайшее время.

Я хотел бы высказать свои соображения по некоторым вопросам запрещения химического оружия, которые подвергались особенно детальному обсуждению в Рабочей группе по химическому оружию.

Один из этих вопросов касается видов деятельности, подлежащих запрещению. Для тех, кто знаком с терминологией Специальной рабочей группы, я могу в двух словах резюмировать позицию моего правительства: оно поддерживает "Альтернативу 1". Разрешите мне кратко обосновать нашу позицию.

По нашему мнению, конвенция по химическому оружию должна быть всеобъемлющей. Участники конвенции должны взять обязательство никогда не разрабатывать, не производить, не приобретать, не накапливать и не хранить боеприпасы или устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсичных свойств содержащихся в них химикатов, проявляющихся в результате применения этих боеприпасов или устройств.

(Г-н Пфейффер, ФРГ)

С другой стороны, в конвенции должно быть предусмотрено уничтожение существующих запасов химического оружия в разумные сроки. В печати появились сообщения о слишком большой стоимости уничтожения химического оружия. Я хотел бы отметить, что в Федеративной Республике Германии был разработан и построен объект по уничтожению токсичных боевых агентов, которые после первой и второй мировых войн по недосмотру не были уничтожены и которые теперь время от времени выявляются. Указанный объект обеспечивает разумную стоимость их уничтожения и не представляет опасности для окружающей среды.

Повторное упоминание запрещения использования химического оружия, уже содержащееся в Женевском протоколе 1925 г., не повысит, по нашему мнению, ценности будущей конвенции. Мы считаем, что такое повторение может, наоборот, породить сомнения по поводу обязательства государств, присоединившихся к Женевскому протоколу, но еще не присоединившихся к конвенции. Эти два соглашения должны дополнять друг друга, а не конкурировать. К тому же запрещение применения химического оружия признано всеми в качестве нормы обычного международного права.

Кстати, эта позиция находится в соответствии с точкой зрения правительства Федеративной Республики Германии, считающего, что следует избегать любых положений, носящих чисто декларативный характер, например таких, как простое повторение юридических обязательств. Поэтому мы рады, что многие делегации разделяют наше мнение, и мы надеемся, что эта политическая линия будет проводиться и в других областях.

Тем не менее мы считаем, что между этими двумя инструментами должна быть обеспечена связь, но к этому вопросу я вернусь позже в своем выступлении.

Мое правительство не согласно с мнением, что конвенция по химическому оружию должна включать запрещение деятельности, химических веществ и средств, ориентированных на защитные цели. По нашему мнению, конвенция должна ограничиться запрещением вышеперечисленных боеприпасов и устройств, не противодействуя обеспечению элементарных средств защиты.

Я надеюсь, что присутствие экспертов облегчит нашу работу в трудном вопросе, касающемся определения химического оружия. В связи с этим я хотел бы сослаться на рабочий документ от 22 июля 1975 г. (CCD/458), в котором Федеративная Республика Германии дает определение боевых химических агентов.

Самой важной, но и самой трудной для решения проблемой является проблема адекватного контроля. Тем не менее мы считаем, что пришло время самым серьезным образом попытаться найти решение этого вопроса, приемлемое для всех государств. Мы тем более в этом убеждены, что в двух важных и относительно недавно изданных документах говорится о необходимости контроля.

(Г-н Пфейффер, ФРГ)

Во-первых, в совместном американо-советском докладе от 7 июля 1980 г. (CD/112) о состоянии двусторонних переговоров по вопросу о запрещении химического оружия говорится, что участвующие в переговорах стороны "считают, что выполнение обязательств, взятых по будущей конвенции, должно отвечать важному требованию о соответствующей проверке".

Во-вторых, в докладе Рабочей группы по химическому оружию от 4 августа 1980 г. (CD/131/Rev.1) констатируется совпадение взглядов всех делегаций, участвовавших в прениях; они признали "значение надлежащей проверки" и выразили мнение, что "меры проверки должны соответствовать объему запрещения и другим аспектам конвенции".

К сожалению, еще довольно большой разрыв, как представляется, существует между делегациями, выступающими за осуществление контроля главным образом при помощи национальных средств, и делегациями, по мнению которых контроль должен опираться главным образом на международные меры. Рабочая группа продолжит рассмотрение этого вопроса, но уже сейчас следует отметить один важный момент: до тех пор пока подписи какого-то государства не будут достаточно для того, чтобы убедить всех участников конвенции, что это государство действительно соблюдает все положения Договора - а если бы вопрос так не ставился ни сейчас, ни в обозримом будущем, то, разумеется, не было бы потребности в контроле - не будет представлять большой ценности и подпись председателя какого-то национального агентства по контролю, подтверждающего, что государство, на службе у которого он находится, не скрывает истинного положения вещей. Можно сожалеть о таком положении вещей, но этого нельзя отрицать.

Именно по этой причине мое правительство твердо убеждено, что только международные меры по контролю могут дать государствам полноценные гарантии в отношении того, что запрещение химического оружия будет полностью соблюдаться всеми участвующими сторонами. Однако для того, чтобы эти меры были эффективными, в них должны быть включены обязательные инспекции на местах, ибо при нынешних условиях только эти инспекции в состоянии убедить орган по контролю об отсутствии деятельности, противоречащей конвенции. Мое правительство с удовлетворением восприняло содержащееся в докладе Рабочей группы по химическому оружию сообщение о наличии совпадения взглядов по вопросу о необходимости предусмотрения в конвенции положений об инспекциях на местах при определенных условиях и процедуре их проведения.

В соответствии с Брюссельским договором 1954 г. Федеративная Республика Германии отказалась от производства химического оружия. С этого времени специальное агентство контролирует соблюдение этого договора. Регулярно проводятся инспекции на местах на химических заводах, чтобы проверить, не производится ли какое-то химическое вещество, отнесенное к разряду химического оружия. Более чем 20-летний опыт свидетельствует о том, что при помощи разумных средств можно удовлетворительным способом контролировать выполнение запрещения производства химического оружия и не наносить при этом ущерб коммерческим интересам химической промышленности.

(Г-н Пфайффер, ФРГ)

На семинаре, проведенном в Федеративной Республике Германии в 1979 году, мое правительство ознакомило группу из 55 экспертов из 24 стран с нашим опытом в области контроля на местах. Результаты этого семинара были изложены в рабочем документе (CD/37 от 12 июля 1979 г.), который был представлен Комитету по разоружению. Более новые данные были в прошлом году сообщены Специальной рабочей группе по химическому оружию в документе CD/CW/CP.5, озаглавленном "Воздействие инспекций на местах на текущее гражданское производство в химической промышленности". Кроме этого, моя делегация имела возможность на неофициальном заседании сделать подробное сообщение об опыте Федеративной Республики Германии в области инспекции на местах.

Интерес, проявленный к этой деятельности, дает нам основание полагать, что все более и более признается правота нашей позиции. Мы надеемся, что дискуссии в рамках Рабочей группы приведут к уменьшению существующих еще в этой области разногласий.

С вашего разрешения я вернусь к вопросу о связи, о которой я уже говорил выше, между Женевским протоколом и запрещением химического оружия. Мое правительство считает, что эта связь будет обеспечена, если в конвенции о запрещении химического оружия будет предусмотрена процедура контроля, гарантирующая соблюдение Женевского протокола. С учетом того, что все признают необходимость адекватного контроля и что Женевский протокол фактически не предусматривает никакого контроля, включение такой статьи, видимо, не вызовет непреодолимых трудностей.

Механизм контроля, по Женевскому протоколу, был бы особенно важен в двух случаях:

В период, необходимый для уничтожения химического оружия, когда могут быть сделаны заявления, что какое-то государство их использовало; такого рода заявления потребуют проверки.

По окончании этого периода может возникнуть необходимость убедиться в том, что государства не использовали какие-либо запасы химического оружия, оказавшиеся случайно или преднамеренно неуничтоженными.

Моя делегация оценит любое высказывание делегаций по предложению, которое я только что внес и которое пока еще носит очень предварительный характер.

Заканчивая выступление, я хотел бы сделать замечание по вопросу об организации нашей работы. В своем выступлении на пленарном заседании 7 августа 1980 года я уже выражал сомнение по поводу того, что Комитет использует самым лучшим образом время, которым он располагает. Я не уверен, что, несмотря на присутствие экспертов и увеличение в два раза количества совещаний рабочих групп, мы будем в состоянии решить все нужные вопросы в отведенное нам время. Если мы действительно думаем, что мы приближаемся к решению этих вопросов, мы могли бы, наверное, подумать о том, чтобы зарезервировать некоторое время Комитета для рассмотрения только вопроса о запрещении химического оружия. Я знаю, что на повестке дня у нас есть другие вопросы, я знаю также, что им должен быть предоставлен приоритет. Но я думаю, что если иная организация нашей работы может значительно ускорить достижение прогресса в этой области, то нам следует об этом подумать.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация хотела бы высказаться сегодня по пункту 2 повестки дня.

В выступлениях представителей целого ряда государств выражалась серьезная озабоченность в связи с продолжающейся гонкой ядерных вооружений. Это наглядное отражение растущей в мире тревоги, вызванной тем, что до сих пор не положен конец процессу дальнейшего накопления и совершенствования этого самого опасного, самого смертоносного вида оружия.

Нет, разумеется, необходимости доказывать, что наибольшую угрозу миру и безопасности народов порождает безумная гонка вооружений и именно ядерных вооружений. Как справедливо отмечалось, темпы переговоров по разоружению и их результативность значительно отстают от нарастающих темпов и размаха гонки вооружений, в первую очередь ядерных. Отсутствие осязаемого прогресса в области ограничения гонки вооружений порождает беспрецедентный рост военных расходов в мире, достигший ныне, как подчеркивалось в послании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, 500 млрд. долларов в год.

Не подлежит сомнению, что проблема прекращения гонки ядерных вооружений весьма сложная. Но решать ее надо и притом безотлагательно.

Первейшая обязанность Комитета по разоружению, если, разумеется, проявлять серьезный и ответственный подход, заключается в том, чтобы без промедления заняться вопросами, которые связаны с обузданием гонки ядерных вооружений.

Совершенно очевидно, что проблему запрещения ядерного оружия можно было бы решить значительно легче в ту пору, когда оно еще только появилось. Известно, что в то время, в 1946 году, Советский Союз выступил с инициативой заключения международной конвенции о запрещении навечно производства и применения атомного оружия. В последующие годы Советским Союзом было выдвинуто немало и других конкретных предложений, реализация которых могла бы обеспечить прекращение производства ядерного оружия, остановить накопление его запасов.

Ответом на советские предложения явился курс на ускорение гонки ядерных вооружений, основанный на совершенно нереалистичном, как показала жизнь, стремлении сохранить и увековечить ядерную монополию.

Наша страна никогда не ослабляла усилий для того, чтобы положить конец гонке ядерных вооружений и обеспечить ядерное разоружение.

Так, в 1978 году Советский Союз вместе с рядом социалистических стран выступил с инициативой начать переговоры о прекращении производства и ликвидации ядерного оружия. На рассмотрение Комитета по разоружению были представлены конкретные предложения относительно переговоров с целью прекращения производства ядерного оружия во всех его видах и постепенного сокращения его запасов вплоть до их полной ликвидации. Я имею в виду документ CD/4. При этом нами подчеркивалось, что осуществление мер в области ядерного разоружения должно осуществляться параллельно и в неразрывной связи с укреплением политических и международно-правовых гарантий безопасности всех государств.

(Г-н Израэлян, СССР)

Советский Союз, выступая за осуществление радикальных мер в области ядерного разоружения, предлагал и предлагает также частичные меры, призванные перекрывать один за другим каналы развертывания гонки ядерных вооружений. В частности, большое значение Советский Союз придает вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, разработке мер по предотвращению возможности внезапного нападения и несанкционированного или случайного применения ядерного оружия, а также мерам по укреплению режима нераспространения ядерного оружия, проблеме обеспечения гарантий безопасности неядерных государств.

Завершивший недавно свою работу XXVI съезд КПСС, как известно, выдвинул новые крупномасштабные конструктивные инициативы по укреплению мира, углублению разрядки, обузданию гонки вооружений, в том числе и ядерных. Эти конструктивные инициативы призваны направить международные события в русло развития взаимопонимания и сотрудничества в интересах ослабления и ликвидации военной угрозы, обеспечения безопасности для всех государств и народов.

* * *

На протяжении последних нескольких недель многие представители, выступая по пункту 2 повестки дня, касались общих вопросов, в частности принципа национальной безопасности, концепции сдерживания, паритета стратегических сил и других.

Сегодня советская делегация также хотела бы высказаться по этим вопросам.

Проблема разоружения является одной из наиболее сложных проблем современной мировой политики. Это объясняется прежде всего тем, что она более чем какие-либо другие затрагивает интересы безопасности государств. На переговорах по этой проблеме приходится рассматривать вопросы не только политического, но и военного, научного, технического и иного характера. Здесь приходится учитывать и военно-стратегические концепции, различные подходы к оценке ключевых моментов развития человеческого общества. Этим объясняется, в частности, то, что достижение соглашений в области разоружения является, как показывает опыт, в том числе и опыт Комитета по разоружению, делом весьма нелегким.

Одной из важнейших предпосылок успеха переговоров по вопросу разоружения является соблюдение принципа ненанесения ущерба интересам национальной безопасности стран-участниц переговоров. Этот принцип как основа соглашений по разоружению закреплен в ряде международных документов. Например, в совместном советско-американском заявлении о согласованных принципах для переговоров по разоружению, опубликованном в сентябре 1961 года, подчеркивается: "Все мероприятия по всеобщему и полному разоружению должны быть сбалансированы таким образом, чтобы ни на одном этапе осуществления договора ни одно государство или группа государств не смогли получить военное преимущество и для всех была бы в равной мере обеспечена безопасность".

В заключительном коммюнике подготовительных консультаций, относящихся к переговорам о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, зафиксировано согласие участников венских переговоров о том, что конкретные мероприятия "должны быть тщательно разработаны по объему и времени таким образом, чтобы во всех отношениях и в любой момент они соответствовали принципу ненанесения ущерба безопасности какой-либо из сторон".

(Г-н Израэлян, СССР)

В ходе подготовки к первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению и на ней самой многие государства подчеркнули, что важнейшей предпосылкой успеха переговоров по разоружению является то, что они должны базироваться на принципе ненанесения ущерба интересам безопасности государств. Важность соблюдения этого принципа подчеркивалась в документе социалистических стран, представленном в Подготовительном комитете к этой сессии.

"Принятие мер в области разоружения, - отмечается в Заключительном документе сессии, - должно осуществляться на такой справедливой и сбалансированной основе, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и обеспечить, чтобы ни одно государство или группа государств не смогли бы получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе. На каждом этапе целью должно являться ненанесение ущерба безопасности при возможно более низком уровне вооружений и вооруженных сил."

Таким образом, принцип ненанесения ущерба интересам безопасности государств как основа международных соглашений по вопросам разоружения получил самое широкое признание. Вместе с тем в самом толковании понятия "интересы национальной безопасности" можно встретить самые различные точки зрения. Высказываются даже мнения, что это понятие вообще не поддается четкому определению. Американский автор Дж. Франкель, написавший специальное исследование по этому вопросу, утверждает: "Неясность этой концепции, полное отсутствие согласия относительно ее определения и каких-либо эмпирических показателей сделали невозможным ее строгое применение". Известный американский политический деятель Дж. Фулбрайт тоже считает, что национальные интересы - весьма субъективное понятие, представляющее собой "капризное поурри" из различных факторов, таких как национальная гордость, групповые эмоции, личное тщеславие лидеров и ряд других.

Американец Лестер Браун в своей работе "Пересмотр определения национальной безопасности" утверждает, что в наше время понятие обеспечения интересов национальной безопасности должно выходить далеко за рамки учета лишь военных аспектов. "Общепризнанный военный подход к национальной безопасности, - пишет он, - основывается на предположении, что главная угроза безопасности исходит от других государств. Однако угроза безопасности возникает ныне меньше из взаимоотношений между государствами, чем из отношений человека с природой." В связи с этим он отмечает возрастающее значение для судеб человечества в целом и отдельных государств, в частности, таких факторов, как загрязнение окружающей среды, нехватка важнейших сырьевых ресурсов, в первую очередь энергетических, и т.д. По его мнению, необходимость для государств противодействовать угрозе воздействия этих факторов и сотрудничать в этих целях наводит на мысль о том, что "роль военной силы в обеспечении благополучия государства и его выживания является менее важной, чем она была ранее".

Разумеется, загрязнение окружающей среды, хищническое использование природных ресурсов наносят серьезный ущерб интересам экономического развития государств, их международному сотрудничеству, провоцируют в отдельных случаях локальные конфликты и могут при определенных обстоятельствах привести к обострению международной обстановки в целом. Вместе с тем в современных условиях, когда мир вооружен до зубов и гонка вооружений, как это отмечается в одном из документов Организации Объединенных Наций, поставила человечество на грань самоуничтожения, всеобщему миру и интересам национальной безопасности государств угрожает прежде всего возможность применения силы или угроза ее применения со стороны другого или других государств. Ставить эту угрозу

(Г-н Исразян, СССР)

на одну ступень с негативным воздействием любых других факторов международной жизни, в частности экологических, значит не только не видеть реальностей современного мира, но и преуменьшать актуальность, жизненно важное значение борьбы против гонки вооружений - главной опасности нашего времени.

Что же все же следует вкладывать в понятие обеспечение интересов безопасности государств? Оно, по нашему мнению, подразумевает прежде всего защиту его независимости, суверенитета, территориальной целостности, неприкосновенности его границ, недопущение ни под каким предлогом вмешательства в его внутренние дела.

В Конституции СССР защита государственных интересов Советского Союза провозглашена в качестве одной из основных задач внешней политики нашей страны. Обеспечение интересов национальной безопасности государств гарантируется целым комплексом идеологических, экономических, политических, научно-технических и военных факторов. Использование этих факторов находится в прямой зависимости от социально-экономического, классового характера того или иного государства, от его потенциальных возможностей, наконец, от его роли и ответственности в мировых делах, политико-стратегических интересов и т.д.

Таким образом, обеспечение интересов безопасности государств неразрывно связано с их обороноспособностью. Вот почему Советский Союз так решительно и настойчиво требует неукоснительного соблюдения принципа ненанесения ущерба интересам безопасности в переговорах об ограничении гонки вооружений, разоружении.

* * *

Антиподом принципа ненанесения ущерба интересам национальной безопасности государств является концепция военного превосходства. Она представляет собой одно из главных препятствий успешному продвижению переговоров об ограничении вооружений, о разоружении. И тем не менее некоторые участники этих переговоров нет-нет да и пытаются добиться таких соглашений, которые дали бы им военное преимущество, превосходство над другой стороной в переговорах. Такого рода попытки, как известно, не раз отклонялись, они причиняли лишь дополнительные трудности на пути достижения соглашений. Тем не менее выбросить на свалку непригодные для переговоров о разоружении концепции военного превосходства кое-кто все еще не готов.

Ставка в политике на силу оружия, на военное превосходство над другими не может обеспечить прочный и длительный мир и всеобщую безопасность, а следовательно, и безопасность каждого государства. История не раз свидетельствовала, что действие вызывает противодействие. Появление нового вида оружия у одной стороны неизбежно приводило к тому, что такое же оружие, а то и еще более усовершенствованное, появляется у другой. Достаточно вспомнить, например, широко известные факты в этой области. В США атомная бомба была создана и применена на практике в 1945 году. Советский Союз ответил на это созданием своей атомной бомбы четыре года спустя после того, как было отклонено его предложение о запрещении военного использования атомной энергии, т.е. в 1950 году. Термоядерный взрыв впервые произведен в США в 1952 году, Советский Союз спустя год, т.е. в 1953 году, был вынужден создать термоядерное оружие. В 1960 году США были инициаторами создания атомной подводной лодки с баллистическими ракетами на борту, через четыре года СССР ввел в строй аналогичные подводные лодки. В 1970 году США приступили к оснащению своих межконтинентальных ракет многозарядными боеголовками, Советский Союз был вынужден в ответ развернуть такого рода системы спустя несколько лет.

(Г-н Израэлян, СССР)

А вот еще более свежий пример. Некоторое время тому назад наша страна предложила запретить создание морской ракетной системы "Трайидент" - в США - и соответствующей системы - в СССР. Это предложение не было принято, и в итоге создана новая американская подводная лодка "Огайо" с ракетами "Трайидент-1", а в Советском Союзе - аналогичная система "Тайфун".

То же самое относится и к европейскому континенту. Ведь если бы не было американского оружия передового базирования в Европе, ракетно-ядерных средств средней дальности других стран НАТО, перед Советским Союзом не возникало бы необходимости создавать этим средствам противовес.

Тем не менее продолжают попытки обеспечить военное превосходство над Советским Союзом, Организацией Варшавского Договора. Наглядное тому свидетельство - планы относительно производства и размещения в Европе нейтронного оружия. За это, в частности, ратовал недавно главнокомандующий силами НАТО генерал Б. Роджерс.

Все эти примеры, число которых можно было бы умножить, свидетельствуют о том, что совершенно необоснованны попытки полагаться на возможность единоличного обладания тем или иным видом или системой современного оружия в условиях научно-технической революции, когда огромные научные силы брошены на развитие и совершенствование военной техники. Вызов Советскому Союзу в области наращивания вооружений вынуждал его на ответную реакцию.

В докладе группы экспертов "Всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия" отмечается, что "согласно устоявшемуся мнению, рост военного потенциала обоих государств (СССР и США) представляется как следствие процесса "действие - противодействие", а его конечным результатом является сохранение статус-кво, но на более высоком уровне вооружений. Это явление зачастую называют спиралью гонки вооружений". С этой констатацией можно вполне согласиться. Эксперты, подготовившие упомянутое исследование, касающееся ядерного оружия, справедливо утверждают, что представляется практически невозможным достичь ядерного превосходства в условиях, когда стратегические силы сторон многочисленны, рассредоточены и защищены, как в настоящее время.

(Г-н Израэлян, СССР)

Единственно разумный путь в этих условиях – прекращение дорогостоящей гонки вооружений, проведение переговоров, призванных обеспечить соблюдение принципа равенства и одинаковой безопасности сторон на более низком уровне.

Гонка вооружений не гарантирует безопасности ни одного государства, ни какой-либо группы государств. Наоборот, с каждым новым шагом в совершенствовании современного оружия, в создании новых видов и систем оружия массового уничтожения наступает еще большая неустойчивость в мире, приближается опасность войны.

Интересы безопасности государств могут быть наилучшим образом обеспечены в условиях мира, разрядки международной напряженности, дополненной конкретными мерами в области ограничения вооружений, разоружения. Чем прочнее, устойчивее мир, тем в большей безопасности будут жить государства и народы. Этот вывод вытекает из всей многовековой истории человечества. Не курс на военное превосходство над другими государствами, не пресловутая политика "с позиции силы", а трезвый, ответственный подход к оценке событий международной жизни, готовность к принятию действенных, конкретных мер в области разоружения, основанных на неукоснительном соблюдении принципа нанесения ущерба интересам безопасности ни одной из сторон, – таков путь к укреплению всеобщего мира и безопасности.

Политика с позиции силы, стремление добиться военного превосходства нашли свое яркое выражение в так называемой доктрине сдерживания. Ряд делегаций в Комитете в своих выступлениях высказали отношение к этой доктрине. С ее апологетикой выступили представители Англии, Бельгии и ФРГ. Представитель Англии 26 февраля, пытаясь изложить доктрину сдерживания так сказать в популярной форме, сравнил ее с системой предупреждения с помощью сигнализации и сторожевой собаки, которые помогут добропорядочному хозяину обеспечить охрану своего домашнего имущества от посягательств злоумышленников. Нам представляется, что пример сам по себе неуместен, как по форме, так и по существу. Ведь когда мы переходим к уровню межгосударственных отношений, то тут уже вступает в силу иное качество, действуют принципы иного порядка, чем в приведенном примере.

Мы подходим к этому вопросу по-другому. Речь должна идти не о добропорядочных хозяевах и грабителях, а об обеспечении безопасности соседей, живущих в одном доме, название которому – наша планета Земля. Мы считаем, что обеспечению безопасности каждого проживающего в этом доме способствовало бы нахождение общих мер, которые не ущемляли бы чьих-либо интересов и которые не внушали бы одному соседу страха перед другим. Хотя английский представитель заявлял, что в основе доктрины сдерживания лежит стремление "отпугнуть" возможного "грабителя", на самом деле доктрина сдерживания предусматривает возможность нападения одного соседа на другого и ведет к непоправимому обострению конфликта, а если вернуться к нашей тематике, – к развязыванию ядерной войны. То, что эта доктрина предусматривает возможность нападения, вытекает из ряда практических действий тех государств, которые взяли ее на вооружение.

Взять, например, получившую широкую известность в мире директиву президента США № 59. Она фактически исходит из возможности нанесения "превентивного" ядерного удара, с помощью которого авторы этой доктрины рассчитывают выиграть ядерную войну.

(Г-н Израэлян, СССР)

О том, что доктрина сдерживания носит далеко не оборонительный характер, говорится и в упомянутом "Всеобъемлющем исследовании, касающемся ядерного оружия". В нем, в частности, отмечается: "Сдерживание по существу основано на возможности нападения, что означает способность нанести противнику неприемлемый ущерб. Это применимо и к сдерживанию превентивными мерами, например, посредством угрозы применения тактического ядерного оружия в ограниченной конфликтной ситуации в районе боевых действий, ибо это чревато риском эскалации в направлении более высоких уровней ядерного конфликта, и поэтому уже само по себе с самого начала несет элемент сдерживания наказанием, и всегда есть риск того, что это наказание может определить исход конфликта".

Доктрина ядерного сдерживания подвергалась критике по многим причинам: из-за огромной степени риска развязывания всемирной термоядерной катастрофы, из-за того, что она ставит под угрозу прежде всего огромные массы гражданского населения и основана на неустойчивом по своему существу равновесии. Наконец, доктрина не предусматривает какого-либо приемлемого решения в случае, если сдерживание не увенчается успехом.

Присутствующим здесь делегациям, конечно, хорошо известно, что доктрины сдерживания и военного превосходства осуждаются в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. В пункте 13 этого документа, в частности, записано: "Долговременный международный мир и безопасность не могут основываться на накоплении запасов оружия военными союзами, а также поддерживаться шатким равновесием сдерживания или доктринами стратегического превосходства". Об этом же говорилось в Комитете целым рядом представителей.

"Моя делегация, - отметил в своем выступлении представитель Индии 3 февраля, - хотела бы заявить, что концепция сдерживания в любом случае подразумевает стремление к продолжению и наращиванию гонки ядерных вооружений".

В наше время, если, сознательно не закрывать глаза на реальности современного мира, каждому должно быть понятно, что рост накопления ядерных средств - а именно это подразумевает доктрина сдерживания - никоим образом не может способствовать сохранению мирной обстановки, предотвращению войны. Столь же безосновательны и расчеты на достижение превосходства в ядерном вооружении в условиях, когда сложился паритет стратегических военных сил на международной арене. Опыт минувших десятилетий показал, насколько безуспешны попытки одной стороны опередить другую в наращивании ядерного потенциала.

Мы согласны с мнением представителя Мексики, который сказал в выступлении 3 марта, что он отказывается верить в то, что так называемая "сдерживающая сила" ядерного оружия может рассматриваться как оправдание его существования. Он справедливо назвал несубдительным тот довод, что за последние 20 лет ненадежный мир основывался на неустойчивом равновесии страха.

Подобного рода доктрины способны лишь - и это происходит на самом деле - подклевнуть гонку вооружений, в том числе ядерных, отодвинуть на неопределенный срок, если совсем не закрыть, возможность осуществления актуальных задач в области разоружения.

(Г-н Израэли, СССР)

Как отмечается во многих авторитетных исследованиях, следование на практике таким доктринам приводит к увеличению риска ядерной войны, чреватой самыми разрушительными последствиями для человечества. А упомянутая директива № 59 направлена на то, чтобы в той или иной мере "легализовать" саму идею приемлемости ядерной войны, заставить человечество свыкнуться с такой игривой перспективой. При этом даже сами инициаторы такой концепции - я имею в виду, в частности, бывшего министра обороны США - по существу признают несостоятельность тезиса о том, что ядерная война удержится в ограниченных рамках и не перерастет в полномасштабную ядерную войну со всеми ее последствиями.

В рамки доктрины сдерживания и ядерного превосходства укладывается и намерение приступить к осуществлению планов размещения нейтронного оружия в Европе. Ведь, по словам министра обороны США, размещение нейтронных боеголовок в Европе должно способствовать "укреплению тактических ядерных сил" США на европейском континенте. Легко себе представить, как такие планы могут повлиять на обстановку в Европе и в широком плане на общее положение в мире. Не случайно эти намерения вызвали широкое осуждение в мире, которое нашло отражение и в выступлениях многих членов Комитета, в частности г-ми Торссон на пленарном заседании нашего Комитета 5 февраля. Об этом свидетельствует и недавнее заявление министра обороны Нидерландов о том, что правительство этой страны не допустит размещения нейтронного оружия на своей территории.

В своем выступлении представитель Англии заявил: "Политика сдерживания сохранила мир в Европе на протяжении 35 лет и остается действенной и сегодня". Мы с этим решительно не согласны. Следствием политики сдерживания является непрекращающаяся гонка ядерных вооружений, перенасыщение европейского континента самыми современными опасными видами ядерного оружия, подведение Европы на грань возможной ядерной конфронтации.

Если мир в Европе сохранился в течение 35 лет, то это благодаря политике разрядки, стремлению всех миролюбивых народов предотвратить ядерную войну, обуздать гонку ядерных вооружений.

Излюбленным приемом тех, кто уклоняется от решения проблем разоружения, во все больших масштабах наращивает свой военный потенциал под прикрытием доктрины сдерживания, подкрепляя это различными теоретическими изысканиями, является ссыла на то, будто Советский Союз стремится к военному превосходству, что такое превосходство якобы уже достигнуто и остальным приходится чуть ли не довооружаться, чтобы догнать СССР.

Такого рода высказывания мы слышали и в Комитете по разоружения. Так, на одном из его заседаний представитель ФРГ выразил озабоченность по поводу якобы имеющегося "значительного дисбаланса в области ядерных систем среднего радиуса действия в пользу Советского Союза". Это, видимо, понадобилось для того, чтобы фактически оправдать принятое НАТО в декабре 1979 г. решение о модернизации некоторых видов ядерных средств США и их размещении в Европе. У нас не было намерений касаться этого вопроса, но раз он затронут, хотелось бы обратить внимание на огромную концентрацию различных видов ядерного оружия в Западной Европе, и в частности в ФРГ, нацеленного против СССР и его союзников по Организации Варшавского Договора.

(Г.-н Израэлян, СССР)

В течение нескольких минут, — отмечал недавно журнал "Штерн" в статье под весьма характерным названием "Федеративная Республика Германии — замаскированная ядерная держава", — бундесвер и американские войска могут выпустить по уже запрограммированным целям боезаряды общей мощностью, равной 36 миллионам тонн обычной взрывчатки. По данным "Белой книги" министерства обороны ФРГ, только на территории этой страны уже размещено 386 ракетных носителей ядерного оружия с дальностью действия, превышающей тысячу километров. А по сведениям, подготовленным Гарвардским университетом, в ФРГ размещено 1428 ракетно-ядерных установок с радиусом действия более тысячи километров. Сюда надо добавить еще ни много ни мало 512 ядерных боезарядов, которые могут быть с помощью стратегических ракет запущены с четырех подводных лодок, находящихся под командованием НАТО.

Комментарии к этому, как говорится, излишни.

Планируемое перевооружение НАТО в Западной Европе, как отмечают некоторые комментаторы, с военной точки зрения означает обеспечение возможности нанести первый "обезоруживающий удар" по СССР, после которого он, как рассчитывают, не сможет осуществить ответный удар. Из этого делается обоснованный вывод, что "возможность ядерной войны возрастает". Хочу привести в связи с этим высказывание Дитера Лутца из Института проблем мира и политики безопасности при Гамбургском университете о том, что "...уже сейчас количество ядерного оружия в виде ракет большого радиуса действия в Европе достаточно для того, чтобы отбросить Советский Союз к каменному веку".

В ряде выступлений в нашем Комитете, в которых содержалась обоснованная критика доктрин сдерживания, военного превосходства, ограниченной ядерной войны, было убедительно показано, что ссылки на мнимое нарушение сложившегося военно-стратегического равновесия бездоказательны и противоречат многим высказываниям авторитетных политических и военных лидеров, в том числе руководителей военного ведомства США. Я отсылаю в этой связи к упомянутому выступлению представителя Мексики, где как раз приводится подобного рода высказывания. Он, в частности, ссылался на сделанный после тщательного исследования вывод бывшего сотрудника ЦРУ А.И. Кокса о том, что "совокупный военный бюджет стран-членов НАТО превышает военный бюджет стран Варшавского Договора, который, если учитывать фактор Китая, не достигает даже 75% бюджета стран НАТО".

О необоснованности утверждений о необходимости восстановления якобы нарушенного баланса в военно-стратегической области свидетельствует, в частности, и заявление бывшего министра обороны США в январе 1981 г., который признал наличие "примерно эквивалентного общего стратегического баланса" между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Вполне можно допустить, что кому-то не нравится сложившийся и существующий паритет военных сил между двумя основными военно-политическими группировками современного мира. Но военно-стратегическое равновесие является реальностью современной международной жизни, и с ним нельзя не считаться.

Многие делегации касались также вопроса о паритете, причем некоторые ораторы стремились поставить вообще под сомнение возможность определения военно-стратегического равновесия. Что можно сказать по этому поводу?

Конечно, военно-стратегическое равновесие, паритет нельзя взвесить на аптекарских весах, оно не означает, что у сторон в точности совпадают количественные и качественные показатели по всем видам вооруженных сил и вооружений. Такой подход является, мягко

(Г-н Израэлян, СССР)

говоря, упрощенным. Естественно, что военный потенциал каждой из сторон складывается из слагаемых, которые определяются целым комплексом различных факторов, каждый из которых имеет свою специфику. Проблему надо рассматривать во всей совокупности, с учетом всех ее компонентов.

Сопоставление даже равнозначных слагаемых военных потенциалов различных сторон порой бывает делом исключительно трудным. Когда употребляется термин "равновесие" применительно к соотношению сил между двумя государствами или между группами государств, то имеется в виду, что, с точки зрения военно-стратегического баланса, обе стороны находятся примерно в равном положении, ни одна из них не обладает военным превосходством над другой стороной. Именно так обстоит дело сейчас.

Если обратиться, например, к стратегическим ядерным вооружениям или к ядерному оружию средней дальности в Европе, в обоих случаях между сторонами существует примерное равенство. Нередко можно слышать рассуждения о танках, об их количествах. Мы не скрываем, что у Советского Союза их действительно больше. Но ведь и в странах НАТО танков тоже немало. При этом следует принять в расчет, что у этих государств, как они и сами признают, значительно больше противотанковых средств. Так что и здесь положение можно считать взаимно уравновешенным. Не в ладах с действительностью находятся утверждения о "советском превосходстве" в общей численности вооруженных сил. Если строго придерживаться фактов, то вывод будет один: у Соединенных Штатов Америки вместе с другими странами НАТО эта общая численность даже несколько больше, чем у Советского Союза и других стран Варшавского Договора.

Не могут способствовать прогрессу в деле разоружения попытки исказить содержание понятия равной безопасности и военного паритета. Кое-кто, видимо, хотел бы закрыть глаза на одну из основных политических реальностей современного мира - наличие двух противостоящих друг другу военно-политических блоков, в состав одного из которых входят три ядерных государства и целый ряд крупных ведущих в военном отношении государств. Причем параллельно с этим блоком действует на международной арене еще одна ядерная держава. Может быть кто-нибудь станет это оспаривать?

Поэтому совершенно несостоятельны попытки исключить из процесса ядерного разоружения какие-либо ядерные державы без учета всего комплекса упомянутых факторов. Нельзя всерьез принимать и утверждения о том, что существуют якобы какие-то малые ядерные государства, оружие которых является несущественным. Давайте обратимся вновь к свидетельству экспертов, подготовивших известный доклад. Вот что они говорят: ядерные арсеналы Китая, Франции и Англии "вовсе нельзя назвать незначительными, при этом они включают в себя как ядерное, так и термоядерное оружие, способное причинить огромные разрушения, в особенности при его использовании против городов".

Хотим сказать прямо: те, кто пытается ограничивать процесс ядерного разоружения отдельными государствами, хотя бы они того или нет, создают серьезную, скажем просто, непреодолимую преграду на пути переговоров о ядерном разоружении. В документе социалистических стран эта позиция достаточно ясно изложена. Существуют и другие исключительно важные военные, географические, экономические и другие факторы, которые следует принимать во внимание при оценке состояния военно-стратегического равновесия.

Мы исходим из того, что нарушение сложившегося равновесия военных сил отрицательно скажется на всей совокупности международных отношений, может привести к серьезному обострению международной обстановки, создаст угрозу миру и всеобщей безопасности. Не

(Г-н Исраэлян, СССР)

случайно, что трезво мыслящие государственные и политические деятели Запада, многие авторитетные ученые призывают, в частности, к тому, чтобы в переговорах о разоружении не предпринимались попытки нарушить сложившееся равновесие сил.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что Советский Союз, выступая против попыток сломать существующее военно-стратегическое равновесие, отнюдь не считает, что это равновесие с высоким уровнем военного противостояния следует сохранять и дальше. Смысл всей нашей политики в вопросах разоружения сводится к тому - и это не раз подчеркивалось на самом высоком уровне - чтобы добиваться снижения уровня военного противостояния и вести дело к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем. Мы считаем, что подлинная безопасность государств, как и международная безопасность в целом, может быть обеспечена не на путях продолжения гонки вооружений, а на путях ее ограничения. Именно в эту точку и бьют все советские предложения по разоружению.

Л.И. Брежнев в выступлении 2 ноября 1977 г. отмечал: "Разумеется, поддержание сложившегося равновесия - не самоцель. Мы за то, чтобы начать сгибать вниз кривую гонки вооружений, постепенно снижать уровень военного противостояния. Мы хотим существенно уменьшить, а затем и устранить угрозу ядерной войны - самой грозной опасности для человечества".

Наша страна никогда не была сторонником "равновесия страха", мира, подпираемого горами оружия. Что же касается советской военной доктрины, то она - и это следует особо подчеркнуть - носит сугубо оборонительный характер. "Суть нашей военной политики, - сказано в Приветствии ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР по случаю 60-летия Советской Армии и Военно-Морского Флота, - все для эффективной обороны, ничего сверх этого. Советский Союз никогда не вооружался ради вооружений, никогда не был и не будет зачинщиком гонки вооружений".

Именно поэтому магистральным направлением советской внешней политики является обуздание гонки вооружений, разоружение. СССР последовательно выступает за то, чтобы понизить уровень военной конфронтации в мире при безусловном соблюдении равенства и одинаковой безопасности, если пока нельзя ее ликвидировать совсем. Советский Союз активно выступает с конкретными предложениями, касающимися наиболее звучных вопросов разоружения, и готов позитивно откликнуться на любые другие инициативы в этой области как кардинального, так и частичного характера.

Наконец, последнее. Многие делегации справедливо говорили о возросшей в последнее время военной угрозе. Эта угроза действительно нависла над всеми странами мира, но ее источник - не Советский Союз, не его мифическое превосходство, а сама гонка вооружений, сохраняющаяся в мире напряженность. "С этой подлинной, а не воображаемой угрозой, - заявил Л.И. Брежнев на XXVI съезде КПСС, - мы готовы бороться - рука об руку с Америкой, с европейскими государствами, со всеми странами нашей планеты".

Г-н МАКФАЙЛ (Канада): Г-н Председатель, это мое первое выступление в Комитете в марте месяце, и я хотел бы поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя, с действенным и творческим руководством работой Комитета в марте месяце, которое вы уже продемонстрировали и, я знаю, будете продолжать демонстрировать в оставшийся период выполнения вами функций Председателя. Я пользуюсь случаем, чтобы выразить свое уважение послу де ля Горсу за его плодотворные усилия по успешной организации начала работ Комитета во время его сессии 1981 года.

На сегодняшнем утреннем заседании мне хотелось бы выступить с рядом замечаний по главной теме повестки дня Комитета в настоящий период, а именно по пункту 4: химическое оружие. Мне хотелось бы внести одно или два предложения, касающиеся существа этого вопроса, а также сделать, как я полагаю, особый вклад в виде документального анализа, который мы представим для обсуждения в Комитете с целью оказания ему содействия в продвижении его работы по существу этого вопроса.

Прежде всего мне хотелось бы выразить удовлетворение моего правительства тем, с какой быстротой была вновь создана Рабочая группа по химическому оружию. Мы рады также констатировать, что Рабочая группа, не теряя времени, ознакомилась с существом проблем, относящихся к выработке международного соглашения о всеобъемлющем запрещении химического оружия и его уничтожении. В этом отношении необходимо воздать должное послу Лидгарду за его самоотверженные и компетентные усилия по руководству и стимулированию деятельности Рабочей группы.

Во-вторых, мне хотелось бы подчеркнуть, что мое правительство высоко оценило важные и ценные сообщения Советского Союза и Соединенных Штатов Америки об их двусторонних переговорах.

В-третьих, мне хотелось бы отметить, какое большое значение придает Канада этому периоду напряженной работы в области химического оружия, в частности потому, что экспертам предоставлена возможность принять в ней участие в качестве членов своих делегаций. Мы уверены в том, что их присутствие поможет нам достигнуть прогресса в решении стоящих перед нами ряда технических проблем.

Мы обращаем внимание на то, что за прошедший год выявились некоторые разногласия в вопросе об определении боевых химических агентов, а также критериев, например таких, как критерий токсичности. Достижение договоренности в отношении этих определений необычайно важно для успеха переговоров по объему конвенции.

Достижение всеобъемлющего запрещения химического оружия является задачей первоочередной важности. Канада готова приложить все необходимые усилия для разработки такого соглашения.

Мы не можем игнорировать возникшую теперь насущную необходимость решения этого вопроса. Эта необходимость ежедневно подчеркивается в газетах. Химическое оружие может быть эффективно применено на поле боя. Химическое оружие существует в данный момент и постоянно совершенствуется в ходе научно-исследовательских разработок. С точки зрения военного равновесия химическое оружие необходимо принимать во внимание наряду с любым другим оружием массовой разрушительной силы. При отсутствии соглашения может возникнуть гонка в области химических вооружений, и ближайшие несколько лет покажут, произойдет это или нет.

Успешное претворение в жизнь соглашения о запрещении химического оружия частично будет зависеть от того, в какой мере каждая страна доверяет остальным сторонам в вопросе соблюдения соглашения, в частности такого соглашения, по которому должны быть уничтожены

(Г-н Макфайл, Канада)

системы оружия. Решающая роль будет принадлежать контролю. В глазах всех участников действенность контроля является необходимым предварительным условием соглашения. Настаивать на контроле — не означает ставить под сомнение искренность всех стран, заключающих соглашение, а скорее, путем включения положений о взаимности, создать обстановку уверенности и в конечном итоге укрепить взаимное доверие между всеми участниками.

Поэтому я бы предложил, чтобы члены Комитета сконцентрировали в настоящее время свои усилия на анализе действенных мер контроля и путей их осуществления. Эти вопросы продолжают оставаться главным камнем преткновения. Участвующие в нашей работе эксперты разных стран могут внести важный вклад в решение этих проблем.

Первым и основным из этих вопросов является вопрос о том, какую форму примет контроль и какая существует взаимозависимость между понятиями международных и национальных методов. Сегодня я представляю на обсуждение (в качестве документа CD/167, который будет распространен на всех языках) первую попытку канадских экспертов рассмотреть ряд связанных с этим последствий. Я считаю, что этот анализ, подкрепляющий общий мандат Рабочей группы, составит полезную основу для обсуждений.

Согласно нашему предварительному анализу каждая страна, подписавшая договор, должна будет иметь национальную группу по проверке, и, безусловно, любые сведения по ее организации и задачам были бы весьма полезны. Для стран, не имеющих запасов оружия и средств его производства, такое обязательство не было бы связано с большими затратами.

Должно быть также создано международное агентство по проверке. В прошлом многие страны высказывали свои соображения по этому вопросу. Как показывает наш анализ, международному сообществу с помощью имеющихся в распоряжении средств должны быть предоставлены достаточные гарантии. Однако ясно, что в отношении определенного рода деятельности придется согласиться на какую-то форму инспекции на местах с целью предоставления такой гарантии, поскольку национальных технических средств дистанционного обнаружения будет недостаточно.

Я призываю других членов Комитета дать свои замечания и доработать этот документ. Канада согласна с Председателем Рабочей группы по химическому оружию послом Лидгардом, что проблемы контроля не являются непреодолимыми и что всегда можно изыскать пути их разрешения.

В заключение мне хотелось бы внести предложение, которое может помочь выяснению проблем и точек зрения государств на эти проблемы. Это предложение отнюдь не должно подменять деятельность Рабочей группы под руководством посла Лидгарда, а должно ее дополнить. Комитету по разоружению и его предшественникам за период с 1960 года было представлено более 130 рабочих документов по различным аспектам проблемы химического оружия 17 членами Комитета непосредственно, а многими другими косвенно в форме рабочих документов от нескольких государств. По нашим сведениям, мало что было сделано с целью координации и подкрепления этой информации в едином рабочем документе, который принес бы пользу.

Все правительства, а не только те, которые непосредственно участвуют в переговорах, жизненно заинтересованы в том, чтобы быть полностью информированными по ключевым проблемам, а также о позициях членов Комитета. Поэтому мы предлагаем, чтобы секретариат изучил все представлявшиеся на обсуждение Комитета рабочие документы по химическому оружию и представил анализ точек зрения по самым сложным проблемам, таким, как объем запрещения, определения и проблема контроля.

Мы считаем, что такая мера представляла бы собой ценный вклад в успешное завершение нашей работы в одной из наиболее сложных, хотя и самых многообещающих областей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Канады посла Макфайла за его выступление и за любезные слова, высказанные им в мой адрес в качестве Председателя Комитета. Президиум получил ваш рабочий документ, который будет распространен под условным обозначением CD/167.

Г-н Ю. ПЭЙВЭНЬ (Китай) (говорит по-китайски, перевод с английского): Г-н Председатель, вопрос о запрещении химического оружия — это один из тех вопросов, который с давних пор вызывает озабоченность народов всего мира. Он является также важным пунктом повестки дня Комитета по разоружению. Пункт 75 Заключительного документа, принятого на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, гласит: "Полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожение являются одной из наиболее срочных задач в области разоружения. Вследствие этого заключение соответствующей конвенции, переговоры о которой идут на протяжении нескольких лет, является одной из наиболее насущных задач многосторонних переговоров".

Как всем хорошо известно, во время первой мировой войны примерно 1 300 000 человек было убито или выведено из строя в результате применения отравляющих газов. С тех пор разработано много новых видов химического оружия, характеризующихся еще более высоким потенциалом массового поражения.

Еще Женевский протокол 1925 года содержал положение о запрещении применения на войне химического оружия; тем не менее химическое оружие продолжало применяться во многих войнах, в том числе в некоторых войнах, только что имевших место в азиатском регионе.

Химическое оружие обладает следующими свойствами: у него многостороннее воздействие, оно дешевое, его легко производить и поставлять. Быстрое развитие современной науки и техники создало различные необходимые условия и новые возможности для производства химического оружия. Появление новых боевых химических агентов высокой токсичности, с более быстрым воздействием, физические и химические свойства которых больше отвечают требованиям их использования, а также совершенствование техники распространения должно существенно увеличить смертоносное и вредоносное воздействие химического оружия. В частности, после разработки технологии биохимического оружия производство боевых химических агентов уже превратилось в часть процесса общего химического и промышленного производства, что тем самым создает условия для проведения в обстановке большей секретности и с большей легкостью подготовки к ведению химической войны. Сверхдержавы рабатывают и накапливают большие количества химического оружия, превратив химическое оружие в одно из важнейших средств ведения войны. В таких условиях самой насущной необходимостью становится заключение конвенции о полном запрещении химического оружия.

Китайское правительство всегда придавало большое значение вопросу о запрещении химического оружия. В различных форумах Организации Объединенных Наций китайская делегация недвусмысленно высказывалась за полное запрещение и полное уничтожение всех видов химического оружия и за скорейшее заключение международной конвенции о полном запрещении и уничтожении всех видов химического оружия. В 1980 году, впервые приняв участие в работе Комитета по разоружению, китайская делегация подготовила рабочий документ CD/102, в котором мы ясно изложили свою основную позицию по существу содержания конвенции о запрещении химического оружия. Сегодня мне хотелось бы сделать ряд дополнительных замечаний по некоторым проблемам по существу, относящимся к запрещению химического оружия.

Китайская делегация предлагает, чтобы будущая конвенция о запрещении химического оружия включала в себя запрещение разработки, производства, накопления запасов, приобретения, передачи и применения. Сегодня мне хотелось бы более подробно остановиться на вопросе о запрещении применения химического оружия. Наше предложение о включении применения химического оружия в объем запрещения будущей конвенции основывается на следующих соображениях.

(Г-н Пэйвэнь, Китай)

Во-первых, мы приняли участие в переговорах о заключении еще не существующей отдельной конвенции, целью которой является полное запрещение химического оружия. Очень важно, чтобы такая конвенция носила действительно всеобъемлющий характер.

Во-вторых, Женевский протокол 1925 года содержит только положение о запрещении применения химического оружия в войне, но ничего не говорит о запрещении применения химического оружия в других вооруженных конфликтах, помимо войн. Это уже не отвечает реальностям международной обстановки.

В-третьих, с юридической точки зрения в силу непрерывного развития и совершенствования военной технологии и методов ведения войны можно найти много примеров международных договоров, касающихся вопросов войны, которые подтверждают и дополняют друг друга. Так, например, в двух Дополнительных протоколах к четырем Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года по защите жертв международных вооруженных конфликтов, разработанных в 1977 г., имеется ряд статей, подтверждающих положения четырех Женевских конвенций 1949 года, а также другие, дополняющие и развивающие Женевские конвенции. Сам Женевский протокол 1925 года является подтверждением и дополнением Гаагской конвенции 1907 года о запрещении применения яда и отравленного оружия. Это свидетельствует о том, что усиление существующих протоколов или договоров путем их подтверждения или дополнения новыми международными документами является в конечном итоге нормальным явлением в процессе постоянного совершенствования международных договоров, регулирующих ведение войны. Это имело место в прошлом и, безусловно, будет иметь место в будущем.

В соответствии с вышесказанным мы полагаем, что включение в объем запрещения будущей конвенции о запрещении химического оружия положения о запрещении применения этого оружия может лишь усилить Женевский протокол 1925 года. Подобная конвенция укрепит доверие между странами, и мы думаем, что в результате к ней присоединится еще большее число государств.

Китайская делегация считает, что при составлении проекта конвенции о полном запрещении и полном уничтожении химического оружия необходимо, во-первых, добиться ясного определения боевых химических агентов, подлежащих запрещению. От этого определения будут зависеть не только объем запрещения и содержание конвенции, но также и соответствующие средства и методы контроля. Многие делегации уже внесли большое число полезных предложений, относящихся к вопросу определения, и мне хотелось бы теперь также высказать вкратце нашу точку зрения по этому вопросу.

Мы считаем, что определение боевого химического агента должно быть всеобъемлющим и точным. Его всеобъемлющий характер определяется необходимостью обеспечить, чтобы под запрещение попали действительно все подлежащие запрещению боевые химические агенты. Под запрещение должны подпадать не только сверхтоксичные смертоносные агенты, но также и инкапситуанты и ирританты; сюда необходимо включить не только одноцелевые боевые химические агенты, но также двуцелевые и прекурсоры, которые можно превратить в боевые химические агенты в процессе их применения; под запрещение должны подпадать не только существующие боевые химические агенты, но и потенциальные. Точность определения диктуется необходимостью избежать ошибочного включения в число химических веществ, подлежащих запрещению, таких веществ, которые запрещать не следует, поскольку это может отрицательно сказаться на развитии промышленного и сельскохозяйственного производства государств, а также на их научно-техническом прогрессе. В этой связи китайская делегация намерена представить Комитету для обсуждения на пленарном заседании рабочий документ об определении понятия боевых химических агентов.

(Г-н Пэйвэнь, Китай)

Китайская делегация, подобно многим другим, постоянно выступала за принятие строгих и эффективных международных мер по наблюдению и контролю за запрещением химического оружия. Мы разделяем точку зрения французской делегации, высказанную ею в рабочем документе CD/106, о том, "что запрещение производства и обладания боевыми химическими агентами и химическим оружием без создания методов проверки строгого соблюдения этого запрещения представляло бы большую угрозу для безопасности соответствующих стран, чем полное отсутствие соглашения". Это целиком и полностью применимо к современной ситуации. То, что в Женевском протоколе 1925 года не содержится статей, предусматривающих подачу жалобы или меры контроля в связи с нарушениями конвенции о запрещении применения химического оружия, привело к тому, что никогда не проводилось никакого разбирательства с целью констатации применения химического оружия в имевших место многочисленных войнах и вооруженных конфликтах. Это способствовало безудержному применению химического оружия целым рядом стран.

В своем рабочем документе CD/102 китайская делегация ясно заявила, что должны быть приняты жесткие и эффективные меры по международному контролю и наблюдению, с тем чтобы обеспечить строгое выполнение положений конвенции. С этой целью следует создать соответствующий орган по международному контролю, в обязанности которого будет входить проверка уничтожения запасов химического оружия и демонтажа объектов по его производству. Этому органу также следует предоставить право расследовать обвинения в применении химического оружия и в любом другом нарушении конвенции. Следует точно определить соответствующие меры, подлежащие принятию в установленных случаях нарушения конвенции, с тем чтобы незамедлительно прекратить такие нарушения. Более того, орган должен предоставить широкую помощь подвергающимся опасности договаривающимся сторонам. Но каким образом орган международного контроля может осуществить "жесткие и эффективные" меры контроля? В заявлении, сделанном мною на пленарном заседании Комитета по разоружению 3 июля 1980 г., я ясно показал позицию китайской делегации: "Ввиду неравных уровней научно-технического развития договаривающихся сторон и большого разрыва между ними в том, что касается технических средств и устройств по проверке, если мы будем полагаться на взаимную проверку сторон с помощью имеющихся у них устройств по проверке, это может нанести ущерб эффективности и достоверности такой проверки".

Поэтому орган международного контроля должен располагать услугами квалифицированных экспертов и передовыми и эффективными техническими средствами и устройствами по проверке, способными обеспечить выполнение возложенных на него функций проведения четкой проверки. Таким образом, все договаривающиеся стороны будут в равной степени подлежать контролю, что в свою очередь обеспечит строгое соблюдение конвенции".

Многие делегации придают очень большое значение вопросу инспекции на местах, и выдвинули на этот счет ряд конкретных предложений. Китайская делегация считает, что для обеспечения точного осуществления статьей конвенции о полном запрещении и полном уничтожении химического оружия необходимо включить положение об определенных необходимых мерах, касающихся инспекции на местах. Например, необходимо предусмотреть международные меры инспекции на местах, связанные с обвинениями в применении химического оружия, с уничтожением запасов химического оружия и демонтажем его производственных объектов.

Различными делегациями было предложено три различных способа решения вопроса об объектах по производству химического оружия: демонтаж, перенаправление на мирные цели или прекращение деятельности. Мы считаем, что демонтаж способствовал бы повышению чувства безопасности и доверия между государствами и он является наиболее подходящим способом решения вопроса об объектах по производству химического оружия. Перенаправление их на мирную продукцию или прекращение их деятельности не являются идеальными мерами, поскольку они не только затруднят контроль, но и могут представлять собой потенциальную опасность нового использования этих объектов через короткий промежуток времени для возобновления производства химического оружия.

(Г-н Пэйвэнь, Китай)

Если, как утверждают, демонтаж объектов по производству химического оружия может потребовать годы, а требуются еще и промежуточные меры, мы можем пойти на то, чтобы рассматривать прекращение деятельности объектов в качестве дополнительной меры контроля. В этой связи китайская делегация также намеревается представить рабочий документ о демонтаже производственных объектов/средств производства химического оружия.

В некоторых органах, ведущих переговоры о разоружении, вопрос о запрещении химического оружия обсуждается уже много лет. В 1980 году Комитет по разоружению впервые создал Специальную рабочую группу по химическому оружию. Под председательством посла Японии Окавы Рабочая группа провела переговоры по существу по вопросу объема запрещения будущей конвенции, контроля и по другим, связанным с этим проблемам, и достигла довольно хороших результатов. Во время настоящей сессии Комитет по разоружению вновь создал эту Специальную рабочую группу, которая под председательством посла Швеции Лидгарда продолжает обсуждения проблем по существу. Китайская делегация убеждена, что благодаря сотрудничеству всех делегаций Специальная рабочая группа обязательно достигнет в этом году новых успехов.

В заключение мне хотелось бы поприветствовать экспертов по химическому оружию от многих делегаций, участвующих в обсуждениях по этому вопросу. Их участие в обсуждениях поможет нам лучше вникнуть в технические вопросы, связанные с конвенцией. В этом году основное внимание в Рабочей группе будет уделено обсуждению ряда технических проблем, непосредственно связанных с конвенцией, и эксперты должны будут сыграть в этом свою решающую роль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Китая посла Ю Пэйвэня за его выступление. Документы, о которых он говорил, будут распространены, как только президиум их получит.

Г-н ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня мне хочется сделать несколько замечаний по пункту 4 повестки дня Комитета "химическое оружие". Бразильская делегация активно участвует в работе Рабочей группы, которая в настоящее время путем проведения переговоров по существу рассматривает проблемы, связанные с конвенцией по этому вопросу. Мне хотелось бы воздать должное послу Лидгарду, Председателю Рабочей группы, за его усилия по достижению успехов в работе во время этой сессии Комитета, а также послу Окава, бывшему председателю Группы.

Бразилия придает особое значение вопросу о заключении конвенции о запрещении производства, разработки и накопления запасов химического оружия и его уничтожения. Наряду с другими членами Группы 21, моя делегация приняла активное участие в усилиях Сопредседателя Комитета по разоружению по достижению прогресса в этой области. Основная позиция этих делегаций изложена в документе CCD/400 от 1973 года. Мы считаем, что конвенция о запрещении химического оружия может явиться существенной мерой разоружения, поскольку она направлена на ликвидацию всех видов этого оружия в арсеналах ряда государств, в противоположность мерам, направленным скорее на предупреждение разработки некоторых видов оружия, еще находящихся в стадии проектирования. По этой причине моя делегация считает, что самой важной чертой предложенной конвенции является уничтожение существующих запасов химического оружия наряду с запрещением его производства, разработки, накопления запасов и передачи

(Г-н Де Суза Е Сильва, Бразилия)

Таким образом, с нашей точки зрения, конвенция должна включать два вида обязательств: позитивное обязательство уничтожить существующие запасы и производственные объекты химического оружия, либо его перенаправление в мирных целях в сочетании с негативным обязательством не производить, не накапливать, не разрабатывать и не передавать такое оружие. Для выполнения этих обязательств государства в момент подписания конвенции должны подробно объявить все имеющиеся у них запасы, характер, количество и местонахождение, а также планы, способы и время уничтожения этого оружия. Объявлению подлежат также объекты по производству химикатов, предназначенных для ведения войны, а также средства доставки, предназначенные специально для использования во время химической войны, а также должна быть предоставлена точная информация об их местонахождении и производственных мощностях и о планах их уничтожения, консервирования или перенаправления. Кроме того, должна быть предоставлена дополнительная информация о научно-исследовательской работе и испытаниях химического оружия, специальных военных частях, а также программах и деятельности в области подготовки кадров. Не может быть никакого оправдания для задержки с объявлениями этих сведений, поскольку такие данные уже находятся в распоряжении правительств тех немногих государств, которые обладают таким оружием и объектами.

Уничтожение запасов, осуществляемое при обязательном соблюдении соответствующих мер контроля, явится гарантией отсутствия дискриминации в связи с предложенной конвенцией, если немногие государства, обладающие химическим оружием в своих арсеналах, обяжутся уничтожить такое оружие в обмен на обязательство со стороны тех стран, которые не обладают химическим оружием, не производить, не разрабатывать и не накапливать в будущем свое собственное химическое оружие. Поскольку с момента вступления конвенции в силу и до завершения процесса уничтожения должно пройти определенное количество времени, Бразилия считает необходимым разработать такой механизм осуществления конвенции, который позволил бы в кратчайшие сроки достигнуть двоякой цели этой конвенции. Выполнение обязательств по уничтожению запасов химического оружия, которыми в настоящее время обладают лишь несколько государств, должно рассматриваться в качестве необходимого следствия взятия на себя широким кругом государств, не обладающих химическим оружием, обязательства не приобретать такое оружие. Поэтому Бразилия считает, что как положения, так и название конвенции должны должным образом отражать эту цель, в связи с чем моя делегация на 105-м заседании Комитета 12 февраля предложила следующее название конвенции: "Конвенция об уничтожении запасов химического оружия и запрещения его разработки, производства, накопления и передачи".

Мы знаем, что ряд делегаций заинтересовался нашим предложением, и мы надеемся услышать на пленарных заседаниях и на Рабочей группе мнения по этому вопросу других членов Комитета. Моей делегации было бы особенно интересно узнать мнение участников двусторонних переговоров по техническим и практическим вопросам, связанным с процессом уничтожения, в особенности о том, как много времени потребуется на осуществление принятых обязательств, а также в отношении конкретных проблем по существу объявлений о наличии.

Другой важной чертой конвенции, по мнению бразильской делегации, является ее роль в качестве инструмента укрепления международного сотрудничества в области мирного использования химической технологии. В этой связи при подготовке конвенции следует руководствоваться принципом необходимости не только разрешить, но и всячески содействовать гражданской производственной деятельности и полному использованию технологии в мирных целях; производство, разработка, накопление запасов и передача боевых химических агентов представляет собой подлежащее запрещению исключение, а вовсе не наоборот. Поскольку можно надеяться на то, что заключение конвенции приведет к прекращению деятельности, осуществляемой в определенных странах, важно также, чтобы она содержала положения, которые обеспечили бы передачу средств, высвобождаемых в результате процесса химического разоружения, на мирные цели, в частности, в развивающиеся страны в соответствии с принципами, изложенными в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

(Г-н Де Суза Е Сильва, Бразилия)

В числе прочих рассматриваемых в настоящее время в Рабочей группе проблем находится вопрос о системе мер, призванных обеспечить соблюдение положений конвенции с сочетанием национальных и международных средств контроля. Бразилия считает необходимым в соответствии с конвенцией и на основе равенства учредить независимый международный орган контроля, которому поручить руководство международной системой контроля. Ему можно было бы вменить в обязанности сбор сведений, поставляемых созданными каждым государством-участником национальным органом, анализ и передача этих сведений всем странам-участницам, а также сотрудничество и оказание помощи участникам конвенции в осуществлении деятельности их национальных механизмов контроля и проверки. Инспекции на местах могут на добровольной основе осуществляться международным органом с согласия в каждом отдельном случае заинтересованного государства-участника. Кроме того, необходимо периодически пересматривать международные меры контроля с учетом научно-технического прогресса. Процедура подачи жалоб и механизм периодического рассмотрения действия конвенции не должны повлечь за собой никаких дискриминационных постановлений; все государства-участники конвенции находятся в равных отношениях и пользуются равными правами.

Таким образом, основные соображения, которыми Бразильская делегация хотела поделиться сегодня с членами Комитета в связи с работой по подготовке конвенции об уничтожении химического оружия и о запрещении его производства, разработки, накопления запасов и передачи. Моя делегация будет продолжать оказывать помощь в работе Специальной рабочей группе по химическому оружию и при случае примет участие в дальнейшей разработке в этом вспомогательном органе изложенных выше предложений. Мы полностью разделяем мнение, высказанное на нашем последнем пленарном заседании послом Лидгардом о том, что имеется достаточно большое совпадение взглядов в вопросах по существу, касающихся конвенции, чтобы уже в самом ближайшем будущем можно было приступить непосредственно к составлению проекта. Мы уверены в том, что при неоценимой помощи послов Лидгарда и Окавы и консультируясь со всеми делегациями, председатель Комитета предпримет необходимые шаги уже в течение настоящей весенней сессии, чтобы снабдить Специальную рабочую группу по химическому оружию более точным и объективным мандатом, что даст возможность Комитету выполнить задачу, возложенную на него Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Г-н ПЕЙФЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Я хотел бы высказать краткое замечание по выступлению уважаемого представителя Советского Союза, в котором он говорил о ядерном разоружении. Во время своего выступления г-н Исразлян обосновал некоторые свои положения ссылкой на статью, опубликованную в германском еженедельнике "Штерн". Нет необходимости говорить, что приведенные им цифры и выводы этой газеты не имеют официального характера и не отражают позиции правительства Федеративной Республики Германии. Эта позиция неоднократно была изложена в выступлениях моей делегации в Комитете, а также в официальных документах.

Моя делегация отмечала, что решение, принятое НАТО в 1979 году, является решением о "двойном сдерживании", имеющим особую специфическую цель избежать нового поворота спирали гонки вооружений, упомянутой уважаемым представителем Советского Союза. Моя страна, как и ее союзники, настоятельно призывали к незамедлительным переговорам об ограничении и сокращении тактических ядерных ракет дальнего действия в Европе. Это предложение не потеряло своей силы и не было снято с повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): До закрытия заседания я должен сделать несколько сообщений.

Я просил Секретариат распространить сегодня неофициальный документ, содержащий расписание совещаний Комитета по разоружению и его вспомогательных органов на неделю с 30 марта по 3 апреля. Вы увидите, что предлагаемая в этом документе программа работы практически аналогична программе работы в прошлые недели, за исключением одного дополнительного заседания Рабочей группы по химическому оружию, которое состоится в понедельник в 10 ч 30 мин.

В связи с этим я хотел также информировать Комитет о том, что после консультации с председателями специальных рабочих групп и с учетом того, что некоторые заседания рабочих групп не смогут состояться в некоторые дни апреля месяца, когда Дворец Наций будет закрыт, было принято решение, что Специальная рабочая группа по радиологическому оружию проведет совещание в понедельник, 6 апреля, в 10 ч 30 мин, а Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения — в понедельник, 13 апреля, тоже в 10 ч 30 мин.

При отсутствии замечаний я буду считать, что Комитет утверждает расписание заседаний и высказанную мной после консультаций с председателями рабочих групп рекомендацию.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас я хотел бы затронуть другой вопрос. Во время нашего 117-го пленарного заседания я провел неофициальные консультации относительно рассмотрения вопросов, касающихся пунктов 1 и 2 нашей повестки дня. В результате этих неофициальных консультаций я пришел к выводу, что все согласны с необходимостью продолжить на неофициальном заседании в понедельник, 30 марта, в рамках пункта 2 повестки дня рассмотрение предварительных условий переговоров по ядерному разоружению, а также по доктринам устрашения и другим теориям, касающимся ядерного оружия.

Я также принял к сведению пожелание посвятить неофициальные заседания 6 и 13 апреля рассмотрению конкретных вопросов пункта 1 повестки дня.

В ходе неофициальных консультаций было предложено пять конкретных вопросов для рассмотрения на неофициальных заседаниях по пункту 1. Поскольку не удалось достичь консенсуса, я предполагаю продолжить консультации для достижения договоренности по конкретным вопросам, подлежащим рассмотрению по пункту 1 в ходе будущих неофициальных заседаний, посвященных этому вопросу. Результаты этих консультаций я доведу до сведения Комитета.

(Председатель)

- Наконец, вы помните, что на нашем неофициальном заседании во вторник я сообщил о своем намерении провести сегодня неофициальное совещание сразу же после пленарного заседания для рассмотрения еще не урегулированного вопроса, по которому секретариат Комитета передал нам соответствующую информацию. Ввиду отсутствия времени я предлагаю рассмотреть этот запрос в понедельник. Сейчас я призываю делегатов по возможности закончить консультации по поводу этого запроса до неофициального заседания, которое состоится в понедельник.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 31 марта, в 10 ч 30 мин.

Заседание Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения состоится сегодня не в 15 ч, а в 15 ч 15 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 15 мин.